

Благодаря своему маленькому размеру, он легко мог поместиться туда, не имея риска быть задетым клыками... наверное.

Синк...

«Я только что услышал, будто кого-то что-то пронзает... мне просто кажется»

Он не может снова убить Данте.

Джин посмотрел на упавшего мага. Конвульсии были знаком того, что тот вот-вот упадет в обморок.

Лучшим способом справиться с преследованием Ципфеля было использование Берадина в качестве заложника.

Но если он понесет его как флаг и заставит волшебников остановиться, то его действия станут достоянием общественности.

Бесчисленные журналисты увидят эту сцену.

Избиение следующего патриарха должно остаться только внутри семьи. Если это возможно.

— После того, как тебя вот так избили, не стоит снова поднимать шум. Ты безрассудно действуешь даже под риском смерти. Я думал, что это характерно Данте, но...

Эти двое близки не без причины. Данте и Берадин были теми, кто рисковал жизнями из-за своих убеждений, не применяя эффективные решения.

Тем временем золотые слитки плавилась, а огонь продолжал усиливаться. Расплавленное золото текло в море.

— Это он!

— Мы нашли Джина Ранкандела!

Волшебники одновременно перевели взгляды на него.

Но они уже не были такими взволнованными, как прежде.

Некоторые из них установили защитные щиты вверх, готовясь к молниям, в то время как другие расположились рядом, готовые к атакующим заклинаниям.

Волшебников было двадцать, но Джин не волновался.

Ему больше не нужно скрывать, кто он, поскольку уже раскрыл свою личность и псевдоним на площади.

Разумеется, в дальнейшем Ципфель мог надавить на Ранкандел, сославшись на контракт.

Но мальчик подумал:

«Сами разберутся»

Реши он, что его семья недостаточно сильна, то не раскрыл бы свою личность сегодня.

Шу-у-у!

Мана появилась на его ладони. Противники не упустили этого из виду.

Они не могли поверить своим глазам.

— Магия? Ты так быстро собрал ману? — сказал главный волшебник с удивлением.

Причина заключалась не только в этом.

Она была гораздо чище, чем у них.

Они думали, что такой уровень управления маной можно увидеть только у чистокровных Ципфелей.

Но Ранкандел...

— Атакуйте!

Лидер закричал, стиснув зубы.

Было ужасно видеть, как он колдует перед ними.

Как только был отдан приказ, из жезлов волшебников вырвался пучок лучей. Шури изогнул свое тело, его глаза сияли.

Шаак!

Прыгая из стороны в сторону, он уклонялся от атак, изредка парируя когтями те, что не мог избежать.

Волшебники продолжали колдовать.

Появилась стихийная магия, включающая молнии, огненные преграды и ледяные тюрьмы. Шури не мог оставаться на земле какое-то время, пытаясь избежать всего этого.

По мнению Джина, противники хорошо кооперировались друг с другом.

Несмотря на свое численное превосходство, они спокойно выбрали метод и давили на него гармонично, не давая времени.

Но это все.

Они не в состоянии предсказать то, на что способны только «настоящие гении».

Это было естественно. Противники не могли вообразить, что Джин обладает магическими способностями, которые их ошеломят.

Вспышка!

Шури прыгнул высоко, чтобы избежать внезапной атаки снизу.

Словно стремясь к этому, противники держали свои жезлы и вместе целились в него.

— Разорвите его на части!

Адский ветер, восьмизвездная магия ветра.

Прежде всего, кот не мог избежать его, потому что у него не было земли, от которой можно оттолкнуться.

— Из-за дальности невозможно промахнуться, поэтому, конечно, вы выбрали это заклинание.

Тем не менее, Джин хотел, чтобы волшебники использовали именно адский ветер.

Небесное неповиновение!

Незадолго до того, как атака настигла их, в воздухе над головой Джина образовалась небольшая трещина.

Если использовать ману, то она превратится в полноценное заклинание.

Для него обычно требуется девять звезд, поэтому Джин выполнял часть заклинания, так как владел только семью.

Но сейчас он не пытался подстроить его под себя.

Так как атаковала только половина, всего десять адских ветров поглотили Шури. Мана начала перемешиваться, из-за чего со стороны нельзя разглядеть происходящее.

Рев!

Но до волшебников донесся не звук разрезания плоти и костей, а странный шум, будто заклинание разрубается чем-то вроде пилы.

Это длилось всего мгновение, но они инстинктивно почувствовали, что что-то не так.

Шу-у!

Шури и Джин, приземлившись на землю, выглядели прекрасно.

И менее чем через секунду трещина превратилась в самую большую сферу, когда-либо созданную им.

Волшебникам казалось, что небо исчезло.

А-а-а-а!..

Стоило им понять, что произошло, Джин выпустил обратный поток, развернувшийся в воздухе вместе с небесным неповиновением.

Для его активации нужно меньшее количество маны.

Он изменил направление адского ветра так, чтобы его поглощение было завершено быстрее.

В результате, на создание крупного заклинания девяти звезд он потратил ману только на обратный поток.

Конечно, для большинства волшебников это было возможно только теоретически.

А в ситуации, когда неудача может убить, уверенность Джина не колебалась.

— Вот как должна выглядеть настоящая магия.

Из улыбающегося рта потекла струйка крови.

Он чувствовал покалывание во рту.

Помимо этого не было никаких последствий.

— Барьеры, быстро!

Лидер, первый разобравшийся в ситуации, кричал как сумасшедший.

Около половины волшебников до этого даже не понимали, что произошло.

Их уровень понимания магии разный.

Командир группы смотрел на Джина и думал об этом.

Этому элитному магу Ципфеля был двадцать один год. Как они могли проиграть ему магическую битву?

Временному знаменосцу Ранкандела, которому меньше двадцати.

Ура!

Небесное неповиновение, впитавшее в себя всю ману их заклинаний, начало двигаться.

Защитные барьеры, которые были подготовлены против молний, рассыпались. Противники начали создавать новые, но это заклинание было ядом для магов.

— Вдох!

В него уже попало несколько волшебников.

В тот момент, когда адский ветер попал в трещину, поражение уже было предрешено.

— Вы должны были не ставить новые барьеры, а подумать о том, чтобы перестать колдовать и просто бежать. Таким образом кто-то один да выжил бы.

Он никогда не завидовал волшебникам Ципфеля.

Когда Джин начал заниматься магией в возрасте 25 лет, он достиг пяти звезд за три года, поэтому его не пугали такие люди.

Хотя у него были похожие чувства к следующему патриарху, он думал, что смог бы обогнать его, если бы постарался.

Тем не менее, Берадин стал единственным Ципфелем, что нравился ему.

Скк!

Зигмунд дождался. В тот момент, когда лезвие сверкнуло на солнце, волшебники почувствовали себя приговоренными к смертной казни.

Нет средств противостоять ему во время перегрузки.

— Шури!

Он побежал вперед, как стрела.

Волшебники, еще не попавшие под заклинание, начали контратаку, но их тела рассекло мгновенно, словно листья.

Отныне это было не сражение, а резня.

Конечно, Джин не собирался оставлять в живых ни одного человека.

— Ничего личного. Вините свою семью...

Синк!

Каждый раз, когда он взмахивал мечом, тела волшебников падали на пол, словно сломанные куклы.

И только сейчас прибыв в порт, группа журналистов открыла рты от увиденного.

— Что, черт возьми, происходит?..

Горящие слитки Ципфеля.

И Джин, убивающий его волшебников рядом.

Вечером мир будет охвачен статьями об этом.

Небесное неповиновение и обратный поток - заклинания Кидарда Холла. Они давно не использовались, поэтому на всякий случай напоминаю.

Перегрузка - это когда потратил слишком много маны или наоборот переполнен ей. В общем то, на что направлены заклинания перегрузки, которые применял Джин.

<http://tl.rulate.ru/book/53731/2784368>